

ОСОБЕННОСТИ ГРАФИКИ И ПУНКТУАЦИИ РАННИХ РУМЫНСКИХ МАНУСКРИПТОВ (НА ПРИМЕРЕ CODEX NEAGOEANUS (1620) И CODEX STURDZANUS (1580–1619))

Г.В. Меркулов

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва,
Россия; glebmerkulov@mail.ru*

Аннотация: Статья посвящена исследованию графики, пунктуации и общих графических особенностей ранних румынских манускриптов, написанных кириллическим алфавитом. Основное внимание уделено двум ключевым источникам: Codex Neagoeanus (CN) и Codex Sturdzanus (CS), которые представляют собой важные документы для изучения румынского языка периода конца XVI — начала XVII веков. В статье рассматриваются структура этих рукописей, их графические особенности, знаки препинания, использование лигатур, а также анализируются региональные различия в графике. Методология исследования основывается на сравнительном анализе графем, пунктуации и общих графических особенностей в указанных манускриптах. Были использованы методы палеографического и лингвистического анализа для выявления закономерностей в использовании кириллического алфавита румынскими переписчиками, а также для изучения их влияния на развитие румынской письменной традиции. Автор анализирует особенности использования знаков препинания, таких как точка и особый знак «~» в CN, и более развитую систему пунктуации в CS, включая уникальный знак «+» для обозначения прямой речи. Основные результаты работы показывают, что румынская кириллическая письменность находилась в процессе формирования и демонстрировала нестабильность в использовании отдельных графем, особенно в гласных звуках и знаках препинания. Также в статье отмечены лигатуры, специально созданные для обозначения характерных для румынского языка звуковых сочетаний, таких как окончание «-lor». Приведены примеры региональных различий в графике, включая использование графем «ь», «ъ», «ъ» и «ж» в разных манускриптах. В заключении делается вывод о том, что румынская кириллическая орфография конца XVI — начала XVII веков не была полностью сформирована и находилась в стадии стабилизации. Статья подчеркивает важность дальнейших исследований данных манускриптов для лучшего понимания процессов адаптации славянской графики к романскому языку и эволюции румынской письменной традиции.

Ключевые слова: Codex Neagoeanus; Codex Sturdzanus; ранняя румынская письменность; манускрипт; графика, румынский язык

doi: 10.5959/MSU0130-0075-9-2025-48-02-8

Для цитирования: Меркулов Г.В. Особенности графики ранних румынских манускриптов (на примере Codex Neagoeanus (1620) и Codex Sturdzanus (1580–1619)) // Вестн. Моск. ун-та. Серия 9. Филология. 2025. № 2. С. 100–109.

ORTHOGRAPHICAL PECULIARITIES OF EARLY ROMANIAN MANUSCRIPTS (ON THE EXAMPLE OF CODEX NEAGOEANUS (1620) AND CODEX STURDZANUS (1580–1619))

G.V. Merkulov

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; glebmerkulov@mail.ru

Abstract: The article is dedicated to the study of the graphics and orthographic features of early Romanian manuscripts written in the Cyrillic alphabet. The study is focused on two key sources: Codex Neagoeanus (CN) and Codex Sturdzanus (CS), which are important documents for the study of the Romanian language of the late sixteenth and early seventeenth centuries. The article deals with the structure of these manuscripts, their graphic features, punctuation marks, use of ligatures, and analyses regional differences in graphics. The methodology of the study is based on a comparative analysis of graphemes, punctuation and general graphic features in the manuscripts. The descriptive method was used to identify patterns in the use of the Cyrillic alphabet by Romanian scribes, as well as to study their influence on the development of the written Romanian. The author analyses the peculiarities of the use of punctuation marks such as the full stop and the special sign «~» in CN, and the more developed punctuation system in CS, including the unique sign ‘+’ to indicate direct speech. The main results of the paper show that the Romanian Cyrillic script was in the process of formation and showed instability in the use of individual graphemes, especially in vowel sounds and punctuation marks. The article also notes the ligatures specially created to denote sound combinations characteristic of the Romanian language, such as the ending «-lor». Examples of regional differences in script, including the use of the graphemes «Ы», «Ь», «Ъ» and «Ж» in different manuscripts, are given. The conclusion is that the Romanian Cyrillic orthography of the late sixteenth and early seventeenth centuries was not fully formed yet and was still in a stabilization phase. The article emphasizes the importance of further research on these manuscripts for a better understanding of the processes of adaptation of the Slavic script to the Romance language and the evolution of the Romanian writing tradition.

Keywords: Codex Neagoeanus; Codex Sturdzanus; early Romanian writing; manuscript; grapheme; Romanian language

For citation: Merkulov G.V. (2025) Orthographical Peculiarities of Early Romanian Manuscripts (On the Example of Codex Neagoeanus (1620) and Codex Sturdzanus (1580–1619)). *Lomonosov Philology Journal. Series 9. Philology*, no. 2, pp. 100–109.

Введение

Одной из наиболее важных особенностей ранних румынских письменных текстов следует считать использование кириллического алфавита в качестве основного. Использование кириллического алфавита продолжалось вплоть до 1862 г., после этого официальным алфавитом в Румынии была признана латиница. В связи с этим одним из крайне важных аспектов в изучении ранних румынских текстов становится детальное рассмотрение их графики, так как ни один из романских языков (кроме, разумеется, румынского) не использовал кириллический алфавит. Такая коллизия («румынский» как романский язык vs «кириллица» как славянский алфавит) представляется нам как минимум необычной и интересной.

Описание манускриптов

Codex Neagoeanus имеет объем в триста восемьдесят две страницы, первые двадцать шесть повреждены наиболее сильно. Кроме того, некоторые страницы (стр. 98, 128, 221, 229) надорваны по краям с потерей текста. Полностью отсутствующих страниц нет.

Тип письма, если пользоваться терминологией отечественной палеографии, можно определить как полуустав с элементами скорописи [Чекунова, гл. 1.3]. В манускрипте присутствуют специально оформленные заголовки (вязь), выполненные преимущественно киноварью (на страницах 62, 80, 89, 155, 250, 255, 273). Кроме того, киноварь иногда используется для выделения заглавных букв в предложении или же целых предложений, причем использование киновари в таких случаях носит скорее бессистемный характер.

Помимо самих текстов, манускрипт содержит и авторские записи, а именно авторское заключение к «Alixăndria», вступление и заключение к «Floarea Darurilor» и заключение к «Pravilă...», именно там переписчик оставляет информацию о дате написания («летъ зрѣкъ н»; «попа нон днѣн сал днн импетру»), а также указывает свое полное имя и должность («младо поп нон блахъ»).

Название манускрипта происходит от имени первого известного владельца — Штефана Нягоя, румынского писателя и учителя, жившего в XIX в [Ionascu 2019: 939]. Имеется и другое название, используемое только на ресурсе Medievalia и в онлайн-каталоге Aleph — «*Misceleanu religios și de cărți populari*», т. е. «Сборник религиозных и народных книг».

Codex Neagoeanus содержит в себе сразу несколько произведений разных жанров, в отличие от остальных манускриптов, в состав которых зачастую входят произведения одного жанра (как правило, религиозные тексты):

1. «Alixăndria»

2. «*Floarea Darurilor*»

3. «*Pravilă sfinților părinții după învățătura Mar(e)lui Vasilie*»

4. «*Rujdelniță*»

5. «*Rânduială vecerniei*» (текст написан на церковнославянском языке, а потому не представляет для нас интереса)

Codex Sturdzanus — это собрание древних текстов, парабиблейских рукописей (апокрифических, житийных и апокалиптических легенд) XVI века, составленных священником Отцом Григорием из Махачи (совр. Махачень) в конце XVI — начале XVII вв. Большая часть включенных в кодекс религиозных текстов представляют собой переводы на румынский язык, некоторые из них являются переписанными копиями более старых текстов, а другие были взяты Григорием из аналогичного собрания текстов, составленного анонимным священником в 1550 г.

Манускрипт, известный как Codex Sturdzanus, находится в Библиотеке Академии Бухареста и представляет собой книгу объемом в 250 страниц, содержащих религиозные тексты на румынском. Все тексты написаны с использованием церковнославянского алфавита.

Б.П. Хашдеу — один из первых ученых, который досконально изучил тексты Кодекса Стурдзана и опубликовал их в 1879 году в своем двухтомном труде «*Cuvinte den bătrâni*», именно ему принадлежит разделение и оглавление текстов рукописи.

Всего Codex Sturdzanus включает в себя 21 текст. Из них тексты под номерами 1–5, 9, 11, 12, 15, 16 и 18–20 написаны на румынском языке, 6, 7 и 13 — тексты-билингвы (*slavo-române*), 8, 14, 17 и 21 — на церковнославянском, а текст номер 10 — на венгерском.

Большинство сочинений, сгруппированных в *Codex Sturdzanus*, были скопированы Отцом Григорием (1, за исключением первой страницы, 9, 14–16 18 и 20). Еще четыре (3–6), образующие небольшую однородную рукопись по структуре и типу составных текстов, принадлежат анонимному писцу, находившемуся на севере Хунедоары. Остальные тексты были переписаны также неизвестными писцами.

Большинство румынских текстов, включенных в Кодекс Стурдзануса, полностью сохранились. Однако в текстах 1, 3, 7, 8, 9, 12, 13, 17 и 21 встречаются пробелы разного размера.

Из переписчиков, которым мы обязаны транскрипцией текстов Кодекса Стурдзануса, только Отец Григорий оставил записи о своем имени и роде занятий, а также о месте и дате транскрипции. Например, в конце текста 1 написано следующее: «*scripsit în luna lună martie, а. 1731 в Зиле <...> în anul де ла Ядам Зрин, де ла нацереа lună хс а. х. <...> презвнчтерул неру Григорне...*».

Знаки препинания и оформление

Прежде чем перейти к конкретным особенностям, следует отметить общий характер графики и оформления в манускриптах. Самым главным здесь следует считать несформировавшуюся систему пунктуации. В Codex Neogoeanus (далее — CN) используются только два: точка «.» и особый знак «^~». Точка выполняет функции всех знаков препинания и в некоторых случаях служит для разделения слов в предложении. Однако такое хаотичное использование «точки» в целом усложняет понимание текста с синтаксической точки зрения, потенциальный читатель должен сам находить границы синтагм, опираясь на контекст. Второй знак препинания также имеет нерегулярный характер использования и может обозначать как конец главы в произведении, так и конец самого произведения.

Что же касается Codex Sturdzanus (далее — CS), то здесь мы можем увидеть более стабильную систему пунктуации и более широкий инструментарий. Г. Киву отмечает [Chivu 1993], что в CS используются четыре знака препинания: точка («.»), запятая («,»), «плюс» («+») и несколько вариантов знака «^~». Точка в CS зачастую выполняет функции запятой (примеры здесь в латинской транскрипции): «*Pre Dzeu sîmtu limbi cealea ce n-au leage. acealea încă dau milostenie. e voi milostenie nu aveți*». При этом она может также выполнять и функции точки, восклицательного и вопросительного знаков. Запятая зачастую выполняет свою современную функцию: «*Ea zise Nu cutez săți deșchiz, că mă temu de dracul înșelătoriu!*» (CS, VI, 58^v/6–7). Кроме того, оба этих знака могут обозначать переход с одного языка на другой (в текстах-билингвах). Знак «плюс» встречается в CS как маркер прямой речи: «...dzise + *Iară mi se cade mie se mă duc*» (CS, IX, 95^v/2–3). Варианты знака «^~» могут обозначать конец текста или выделять его важную часть.

Прежде чем мы начнем рассмотрение отдельных графем, нам следует выделить те, интерпретацию которых можно считать однозначной: л = [a], в = [b], в = [v], д = [d], ж = [z], s = [dz], з = [z], и / ĩ = [i], к = [k], л = [l], м = [m], н = [n], о = [o], п = [p], р = [r], с = [s], т = [t], ф = [f], х = [h], ц = [t͡s], ч = [t͡ʃ], ш = [ʃ], ц = [t͡ʃ], ц = [d͡z], ю = [u].

Кроме того, для указания ссылок на примеры в манускриптах мы будем пользоваться следующими обозначениями: CN — Codex Neogoeanus, CS — Codex Sturdzanus. При CN просто указывается номер страницы, при CS — ('X', 'YU'^{'z'}/'B'), где 'X' — порядковый номер текста, 'YU' — номер листа, ^{'z'} — сторона листа, ^r — передняя, ^v — задняя; 'B' — номер строки.

иметь следующие значения: [ǎ] / [î], конкретное значение определяется исходя из контекста, но причины, по которым переписчик выбирает ту или иную графему, до конца не ясны. Это особенно видно на примере таких слов, как «афарă» (аф^ар^ь vs. аф^ар^ь vs. аф^ар^ж), «сăтрă» (к^ьт^ръ vs. к^ьт^ръ vs. к^ьт^рь vs. к^ьт^рж). Кроме того, «ж» может принимать значение дифтонга [ea]: л^че^ж (=aceea, CS, IV, 18^r/15), ж^чт^е (=easte, CS, III, 12^r/4).

ж (юс большой) в CN начинает появляться только во втором тексте и обозначает на письме дифтонг [ea]: л^че^ж (=aceea, CN, 195, 163), л^чг^уж (=altuea, CN, 163), ж^чт^е (=easte CN, 165, 241). В некоторых случаях имеет значение дифтонга [ia]: т^ре^ж (=treia, CN, 166), к^ьр^уж (=căruia, CN, 166), н^ево^ж (=nevoia, CN, 167), во^ж (=voia, CN, 169), т^ьж (=tăia, CN, 199). Схожая ситуация прослеживается и в CS: с^жу (=seau, IV, 34^r/13), л^че^ж (=aceia, V, 43^v/7–8).

Ђ (ять) имеет значение [e] и дифтонга [ea] в CN, в CS же имеет значения дифтонгов [ea] и [ia]. К сожалению, невозможно однозначно выделить одно конкретное значение для данной графемы ни в одном из манускриптов, так как она используется и в словах, подразумевающих [ea]: к^ѣма (=cheama, CN, 209), д^ѣка (=deaca, CS, XII, 101^r/5), и в словах, подразумевающих [e]: пр^ѣ (=pre, CN, 20), д^ѣ (=de, CN, 41), т^от^ѣ (=tote, CN, 46) и, наконец, в словах, подразумевающих [ia]: л^чел^ѣ (=aceluia, CS, VII, 65^r/4).

Греческие буквы «кси» (ξ) и «пси» (ψ) используются в привычном для славянской письменной традиции контексте — в греческих лексемах: л^еξ^анд^рξ (=Alexandru, CN, 1, 2, 3 и т.д.), ροξ^анда (=Roxanda, CN, 144, 149). Исключение составляет слово ψογ^лки (=psoglavî, CN, 88).

В манускриптах активно используются надстрочные «л», «с», «ц», «д», «т», «м», «н» и «к»², а также многочисленные лигатуры (см. Приложение, рис. 1–5).

Наконец, стоит отметить, что числительные в румынских кириллических текстах выражались с помощью букв, никаких отклонений от нормы не обнаружено.

Выводы

Итак, кириллическая графика ранних румынских манускриптов, будучи феноменом сама по себе (использование славянского инструментария для записи романского языка), демонстрирует ряд особенностей и, в некоторых ее аспектах, нестабильность.

В первую очередь следует отметить графемы, введенные носителями румынского языка (i, u) для выражения значений, характерных

² ѣ ѓ ѓ ѓ ѓ ѓ ѓ ѓ соответственно

для старорумынского и, впоследствии, современного румынского языка. Кроме того, переписчиками той эпохи используются различные лигатуры. Как минимум одна из них используется при выражении характерного для румынского языка окончания «-log», что может говорить о стремлении носителей адаптировать письменность под нужды языка.

Несмотря на то, что подавляющее большинство букв кириллического румынского алфавита не имеет разночтений, мы не можем не зарегистрировать нестабильность в системах использования отдельных графем, в особенности гласных. Кроме того, на эту систему, находящуюся в процессе формирования и укрепления, могут накладываться и региональные фонетические особенности, приводящие к еще большей нестабильности (CS был написан в ~150 км на северо-восток от места написания CN), особенно это видно в случае с графемами «ь», «ѣ», «ж», так как в одном из манускриптов (CS) активно используются все три (хоть они и взаимозаменяемы), в другом же (CN) используется лишь одна («ь», так как «юс малый» имеет другое значение).

Очевидно, что на данном этапе (конец XVI — начало XVII вв.) румынская кириллическая орфография все еще находится в стадии формирования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Чекунова А. Е. Русское кириллическое письмо XI–XVIII вв. Учебное пособие. М., 2010.
2. Călinescu G. Istoria literaturii române de la origini pînă în prezent, ediția a II-a, revăzută și adăugită, ediție și prefață de Al. Piru. București, 1986.
3. Cartoian N. Alexandria în literatura românească. Noui contribuții (studiu și text). București, 1922.
4. Cartoian N. Cărțile populare în literatura românească. Epoca influenței sud-slave, cuvînt înainte de Dan Zamfirescu, postfață de Mihai Moraru. București, 1974.
5. Cartoian N. Cel mai vechiu zodiac românesc: «Rujdenița» popei Ion Românul. Cluj, 1928.
6. Cartoian N. Fiore di virtù in literatura românească. București, 1928.
7. Chivu G. Codex Sturdzanus, Studiu filologic, studiu lingvistic, editie de text si indice de cuvinte. București, 1993.
8. Drăganu N. Istoria literaturii române din Transilvania de la origini până la sfârșitul secolul al XVIII-lea. Cluj-Napoca, 2003.
9. Gheție I. Baza dialectală a românei literare. București, 1975.
10. Grigoriu B. Alixândria: Le premier roman roumain d'Alexandre le Grand. Cluj, 2020.
11. Munteanu Ș. Istoria Limbii Române Literare. București, 1983.
12. Ionascu A. «Alexândria», or the first instance of monsters in romanian culture: <http://old.upm.ro/jrls/JRLS-17/Rls%2017%20B3.pdf> [по сост. на 20.09.2024].
13. Rosetti Al. Istoria Limbii Române. București, 1986.

REFERENCES

1. Chekunova A.E. Russkoe kirillicheskoe pis'mo XI–XVIII vv. Uchebnoe posobie [Russian Cyrillic Writing of the 11th–18th Centuries. Study Guide]. Moscow, 2010.
2. Călinescu G. Istoria literaturii române de la origini pînă în prezent, ediția a II-a, revăzută și adăugită, ediție și prefață de Al. Piru. București: Editura Minerva, 1986.
3. Cartoian N. Alexandria în literatura românească. Noul contribuții (studiu și text). București: Cartea Românească, 1922.
4. Cartoian N. Cărțile populare în literatura românească. Epoca influenței sud-slave, cuvînt înainte de Dan Zamfirescu, postfață de Mihai Moraru. București: Editura Enciclopedică Română, 1974.
5. Cartoian N. Cel mai vechiu zodiac românesc: «Rujdenița» popei Ion Românul. Cluj: Institutul de Arte Grafice Ardealul, 1928.
6. Cartoian N. Fiore di virtu in literatura românească. București: Cvltvra Națională, 1928.
7. Chivu G. Codex Sturdzanus, Studiu filologic, studiu lingvistic, editie de text si indice de cuvinte. București: Editura Academiei Române, 1993.
8. Drăganu N. Istoria literaturii române din Transilvania de la origini pînă la sfârșitul secolul al XVIII-lea. Cluj-Napoca: Atlas-Clusium, 2003.
9. Gheție I. Baza dialectală a românei literare. București.: Academiei Republicii Socialiste România, 1975.
10. Grigoriu B. Alixândria: Le premier roman roumain d'Alexandre le Grand. Cluj: Presa Universitară Clujeană, 2020.
11. Munteanu Ș. Istoria Limbii Române Literare. București: Editura Didactică și Pedagogică, 1983.
12. Ionascu A. «Alexândria», or the first instance of monsters in romanian culture: <http://old.upm.ro/jrnl/JRLS-17/Rls%2017%20B3.pdf> [accessed 20.09.2024].
13. Rosetti Al. Istoria Limbii Române. București: Editura Științifică și Enciclopedică, 1986.

Поступила в редакцию 15.10.2024

Принята к публикации 18.02.2025

Отредактирована 05.03.2025

Received 15.10.2024

Accepted 18.02.2025

Revised 05.03.2025

ОБ АВТОРЕ

Меркулов Глеб Васильевич — аспирант кафедры романского языкознания филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова;
glebmerkulov@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR

Gleb Merkulov — PhD Student, Department of Romanian Languages, Lomonosov Moscow State University; glebmerkulov@mail.ru

Рис. 1. Буквица «Ш»

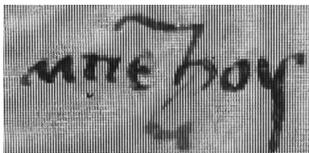

Рис. 2. «(Si)mpetru»

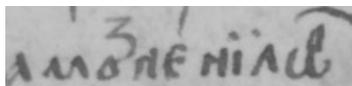

Рис. 3. «amozenilor»

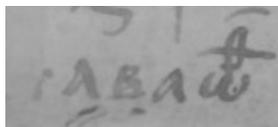

Рис. 4. «savaof»

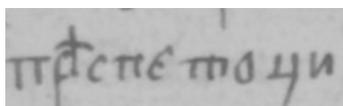

Рис. 5. «presp(ri)toți»